

УДК 811.161.1

НИК: СПЕЦИФИКА, ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ФУНКЦИИ

А.А. ЛЯХОВСКАЯ

(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Рассматриваются специфические признаки новых периферийных именных знаков – ников, или сетевых псевдонимов, особенности их графического оформления и функционирования на материале синхронных белорусских молодежных чатов интернет-дискурса. Ники являются закономерным результатом развития процесса номинации, так как представляют собой подходящие типы имен для обозначения людей в новой коммуникативной среде. Ник – это вид периферийного антропонима, отличающийся функционированием в личностно ориентированном виртуальном дискурсе, инвариантностью и уникальностью оформления, дающий человеку в ситуации интернет-общения некий официальный статус. Экстралингвистические причины создания и присвоения сетевых псевдонимов достаточно разнообразны и соотносимы с их функциями: дифференцирующей, индивидуализирующей, аттрактивной, развлекательной, игровой, характеризующей, контактоустанавливающей, дискурсивной, адресной, информативной. Разнородная картина графического оформления и функционирования ников, их номинативная уникальность дает возможность участникам виртуального общения выразить свою индивидуальность и демонстрирует стремление к преодолению стандарта.

Введение. По определению антропонима, данный разряд онимов относится к именованию только людей [1, с. 31], но этот единственный объект номинации дает чрезвычайно сложный спектр категорий имен, который не перестает пополняться. Антропонимическая система располагает большим количеством моделей, каждая из которых находит свое применение либо в официальной, либо в неофициальной коммуникативных ситуациях. Исследование специфики номинации в рамках интернет-дискурса представляется актуальным, так как в сфере речевого общения по сети возникли новые периферийные именные знаки – ники, или сетевые псевдонимы. Мы полагаем, что этому способствовал сетевой либерализм – «неформальная идеология, виртуально установившаяся в киберпространстве глобальной Сети» [2, с. 66]. Её основными мотивами являются следующие:

- 1) независимость от государственных структур;
- 2) индивидуализм как возможность выбирать свой круг интересов;
- 3) анонимность как фактор, способствующий осуществлению личных интенций индивида, его реального «я», которое нельзя реализовать в обычной жизни.

Из-за новизны данный объект исследован недостаточно. Он либо характеризуется на фоне общей антропонимической картины рубежа веков (М.В. Голомидова), либо упоминается в процессе анализа интернет-коммуникации в целом (М.Б. Бергельсон, А.Е. Войскунский, Е.Е. Пронина, Г.Н. Трофимова Ю.И. Шелистов и др.). Термин «ник» широко употребляется в сети Интернет, а также применяется в диссертационных работах, посвященных изучению специфики виртуальной коммуникации, ее жанров (П.Е. Кондрашов [3], К.В. Овчарова [4]), компьютерного социолекта (Е.Б. Русакова [5]), молодежного дискурса (М.Г. Чабаненко [6]), однако пока не нашел своего закрепления в энциклопедических словарях.

Целью данного исследования явилось рассмотрение специфических признаков, особенностей графического оформления и функций сетевых псевдонимов на материале синхронных белорусских чатов. Чат (от англ. *chat* – *непринужденный разговор, болтовня*) как один из наиболее популярных жанров синхронного компьютерного дискурса представляет собой страницу Интернета, специально предназначенную для общения пользователей в режиме реального времени. Структурная организация данной страницы определяется гипертекстом. Чат понимается и как форма языкового общения в интернет-дискурсе – специфический свободный полилог, позволяющий пользователям либо принимать в нем активное участие, либо пассивно наблюдать, читая чужие реплики. Общение в чате предоставляет пользователю широкие возможности для конструирования своей виртуальной личностной идентичности и образа адресата. Процесс экспликации личности в чатах происходит в первую очередь при использовании сетевых псевдонимов – ников.

Под белорусскими чатами мы понимаем такие, которые созданы на белорусских порталах. Их адрес часто содержит домен верхнего уровня by, а доменами нижних уровней могут быть названия белорусских городов (в основном областных центров и столицы). Например, chat.np.by, www.chat.by, chat.bereza.info, chat.fm.by, talk.grodno.by, chat.mogilev.by, chat.vitebsk.ws, chat.brest.by, gomelchat.com, chat.minsk.com и др. Объектом наблюдения и анализа стали около 14 000 ников.

Основная часть. В лингвистическом словаре под редакцией Ю.Д. Апресяна слово «*nick*» как существительное переводится с английского языка следующим образом: «зарубка», «засечка», «метка», «клеймо» [7, с. 516]. Данные значения перекликаются с представлениями Томаса Гоббса об именах, нашедшими свое отражение в его работе «Учение о теле» (гл. II): «Имя есть слово, произвольно выбранное в качестве **метки** с целью возбуждения в нашем уме мыслей, сходных с прежними мыслями, и служащее одновременно, если оно вставлено в предложение и высказано вслух, признаком того, какие мысли были в уме говорящего и каких не было» [8, с. 51]. Также эти значения в некотором смысле связаны с воззрениями английских логиков XIX века Д.С. Милла и Х. Джозефа на имя собственное. Д.С. Милл считал, что, давая имя, мы ставим **метку** на идее объекта, а не на самом объекте; встретившись с этой **меткой**, мы думаем об индивидуальном объекте [8, с. 56]. «Собственное имя – это **метка**, – писал Х. Джозеф, – направляющая нашу мысль на индивид» [8, с. 60]. Эти совпадения в переводе не случайны, они могут объяснять, на наш взгляд, существование еще одного английского сложного слова «*nickname*», имеющего два значения: 1) прозвище и 2) уменьшительное имя [7, с. 516].

Опираясь на данные высказывания, можно говорить о том, что лексема «ник», заимствованная из английского языка и переданная графическими средствами русского языка, изменила свое значение.

В свободной энциклопедии Интернета «Википедии» ник (никнейм, никнэйм) определяется как сетевое имя, псевдоним, используемый пользователем во время общения в Интернете (в чате, форуме, блоге) [9]. Действительно, одним из специфических способов экспликации личности в интернет-дискурсе является использование слов, идентифицирующих собеседников, то есть ников. М.В. Голомидова называет их «новыми именными заменителями», «именами, используемыми при компьютерном общении в Интернете», «компьютерными именами, условными либо вымышленными, которые пользователь создает для компьютерного общения личного характера» [10, с. 19].

Мы рассматриваем ники в общем составе антропонимов. Следовательно, они обладают определенными чертами, свойственными всей данной группе имен. Однако возникает проблема автономного либо подчиненного статуса ников как новых именных знаков в антропонимической системе. Иначе говоря, считать ли ники новой функциональной разновидностью или вариацией псевдонима (в широком смысле этого слова [11, с. 38]), перенесенного в новую сферу речевого общения.

Все имена собственные характеризуются историчностью и социальностью [12, с. 152]. Они отражают не только общественные вкусы эпохи, но и характеризуют мировоззрение людей, их общественные взаимоотношения, традиции, культуру. В нашем случае ники отражают систему ценностей носителей молодежной субкультуры. В то же время процесс порождения имени имеет индивидуальный характер. Ники являются закономерным результатом развития процесса номинации, так как представляют собой подходящие типы имен для обозначения людей в новой коммуникативной среде. Они обладают большей номинативной уникальностью и индивидуальностью, чем личное имя, так как в пределах, например, чата всегда относятся только к одному конкретному пользователю, стремящемуся самостоятельным и осознанным выбором имени выразить свои интенции и установки, оставаясь при этом анонимным.

Ник, как и другие антропонимы, является результатом процесса ономастической номинации – процесса возникновения и присвоения имен собственных. Номинация бывает двух видов: естественная и искусственная. Естественная номинация первична, стихийна, а искусственная – сознательна, вторична, опирается на естественную. Эволюция процесса искусственной номинации обусловлена собственным языковым развитием (изменением лексического состава языка и фонда словообразовательных средств), а также общественно-историческими процессами (социально-экономическими условиями, мировоззрением, общественной психологией, культурно-ценностными ориентациями) [13, с. 7].

В отношении ников можно сказать, что в процессе присвоения сетевого псевдонима элемент сознательности преобладает над стихийностью. При выборе ника самим коммуникантом мотивированность идет «изнутри», от самого человека, номинатор и объект номинации совпадают. Когда человек берет в качестве ника свое реальное прозвище или имя, эта мотивация идет извне, со стороны, носитель сетевого имени является объектом номинации, а номинатор – субъектом номинации. В любом случае процесс создания и присвоения ника относится к акту искусственной номинации (если только человек не выбрал его случайным набором клавиш или с помощью программ-генераторов в Интернете).

Мы разделяем точку зрения М.В. Голомидовой о том, что появление ников свидетельствует о расширении и усложнении периферийной антропонимической зоны и может служить показателем контрдвижения, помогающего системе преодолеть неподвижность ядра и сохранить функциональное равновесие [10, с. 22]. На наш взгляд, ники в большей степени сближаются с неофициальными антропонимами – псевдонимами и прозвищами. Все они образуют периферию антропонимного поля. Общая значимость псевдонимов и прозвищ, их яркий, экспрессивный характер [14, с. 117], связанный с образным переживанием и выражением эмоциональной оценки [15, с. 150], свойственны и многим никам. Например, *МАШКЕНЦИЯ*, *АньГо_ЦвЯто4еГ*, *Красатулечка*, *Птушко_VY*.

Сходство ников и псевдонимов заключается, во-первых, в том, что они воспринимаются носителями языка как заменители реального имени, как вспомогательные, условные именные обозначения, как маска, за которой можно скрыться; во-вторых, все они являются продуктом индивидуального и намеренного имитаторства, характеризующегося личными номинативными усилиями и проявлением потенциала собственной фантазии и изобретательности при фонетическом, графическом и смысловом оформлении. «В псевдонимах допускается нарушение общепринятого для данного языка слогового состава, нетипичные начальные и конечные элементы и т.д. Подобные псевдонимы смыкаются с такими элементами искусственного словотворчества, как товарные знаки, техническая и коммерческая номенклатура, сортовые обозначения, представляющие собой достаточно новую и весьма прихотливую часть словарного состава со своими особыми закономерностями» [16, с. 139]. Виртуальная реальность влияет как на именную денотацию, так и на конструируемую форму ников: используются в различных комбинациях и вариациях графические символы, многое домысливается для создания подходящего образа: *O'Negin*, *\$@\$#@*, *\$ My[/@ \$*, *зЮлЁная*, *Ксю-Ша*, *~Zlaia@*, *ЧеБуратиНО*. Частые нарушения языковых норм сближают ники и с прозвищами, которые также индивидуальны по своему образованию и возникают в результате самых разных отступлений от принятых норм наименования, произношения, моделей образования и т. д. [17, с. 170].

В отношении ников М.Б. Бергельсон придерживается того мнения, что они не есть добровольный выбор участников общения: «В значительной степени это результат отсутствия у коммуникантов актуальной когнитивной модели друг друга» [18, с. 62]. Думается, что это не так, ибо ник создает прежде всего собственный образ автора, который может быть сознательно идеализирован, ему могут быть приданы вымышленные черты и т.д. Ники, как и псевдонимы, чаще всего выбираются как особое средство самовыражения. Ники имеют некоторые сходства с официальными антропонимами. Сетевые псевдонимы сближаются с личными именами в том смысле, что в бытовом общении последние так же актуальны, как ники в личностно ориентированном чат-общении. Только личные имена постоянно актуализируются в устной форме, а ники – в письменной. В этом плане сетевые псевдонимы сходны и с прозвищами. С фамилиями ники сближает то, что и те, и другие не имеют набора вариантов: фамилии – в силу своей социальной значимости, а ники – в целях безопасности и избежания хаоса в общении. Ник в сочетании с паролем – это необходимый код доступа в чат, блог и т.д., поэтому он инвариантен. Но выбор ника демократичен, так как субъект речи может иметь множественную персонифицированность: выступать под несколькими «масками» и менять их по своему желанию.

Одним из главных отличий ника от других антропонимов является область его употребления. Ники используются в сфере виртуального компьютерного дискурса (в чатах, на форумах, в мобильных службах знакомств, на литературных сайтах и др.). Кроме того, в отличие от псевдонимов, ники соотносены не с общественно значимой деятельностью, а со сферой межличностных контактов в виртуальной реальности со своей идеологией и субкультурой. Они представляют человека как частное лицо. Следует отметить, что данное утверждение не может в полной мере распространяться на ники писателей и поэтов на литературных сайтах, так как среди них есть признанные и узнаваемые в определенном кругу авторы. Еще одним отличием сетевого псевдонима является требование его неповторимости, уникальности в пределах одного чата, форума, блога. В силу письменного характера коммуникации каждый ник должен отличаться от остальных своим графическим оформлением. Эти различия достигаются при помощи прописной или строчной букв (*Кот* – *кот*), при добавлении цифры или любого значка (*alex* – *alex13*), при передаче буквами латинского алфавита (*Лис* – *Lis*), при переводе на английский язык (*Волк* – *Wolf*) и др. Иногда при выборе ника нарушаются орфографические нормы, однако, на наш взгляд, это способ сделать форму данных антропонимов более яркой и запоминающейся (*Чорный Бегемот*, *ЕжЫк*, *зЮлЁная*, *cveta-radugi*, *ДевочкаСкандал*, *dushatoya*).

Остановимся подробнее на графическом оформлении ников. В результате сплошной выборки с белорусских молодежных чатов (www.chat.by, chat.bereza.info, talk.grodno.by, chat.mogilev.by, chat.vitebsk.ws и др.), нам удалось собрать 13 991 ник чат-коммуникантов. Выборка носила системный характер, так как в большинстве чатов есть списки зарегистрировавшихся коммуникантов.

Для графического оформления данных ников используются латиница и кириллица, а также цифры либо другие доступные значки клавиатуры, имеющиеся в распоряжении номинатора: @, -, +, ?, ..., # и др. В связи с этим можно говорить о существовании различных графических типов ников, когда в качестве сетевых псевдонимов употребляются:

- 1) только буквы кириллического либо латинского алфавитов;
- 2) буквы латинского алфавита и цифры (другие значки);
- 3) буквы кириллического алфавита и цифры (другие значки);
- 4) буквы кириллического и латинского алфавитов;

5) только цифры (другие значки);

6) буквы кириллического и латинского алфавитов и цифры (другие значки).

Второй, третий, четвертый и шестой типы являются смешанными. Следует отметить, что ники определенных языков не всегда передаются графикой свойственных им алфавитов – ники на русском языке пишут латиницей, а ники на английском – кириллицей. При этом правила практической транскрипции [19, с. 19] соблюдаются не всегда (таблица).

Графическое оформление ников

Графический тип	Количество ников					Примеры
	общее	русский язык	английский язык	другие языки	синтез языков	
Буквенный (латинский)	6003	2938	2713	236	116	White Rose, baton, Kroluk, Busel
Буквенный (кириллический)	3137	3032	37	58	10	Голубь, Лунная, Рэд, Журба
Буквенный (латинский) + + цифровой/знаковый	3456	1640	1584	98	134	~Zlaia@, rain27, ***X@KER***, vaviorka111
Буквенный (кириллический) + + цифровой/знаковый	1039	1017	8	7	7	ГРАФ1, В!таль, ~Стритрэйсер~, вясна333
Буквенный (кириллический) + + буквенный (латинский)	145	126	6	5	8	Солнечная, ЛимоНаЯ_КиСлоТа, worldный, СвобоДна_Я
Цифровой/знаковый	129	–	–	–	–	1, #0, 13, 17, 1111
Буквенный (кириллический) + + буквенный (латинский) + + цифровой/знаковый	82	61	2	—	19	Игорь_Bar_men, СвобоДна_Я, злая DeV04ka, Ш_E_L_E_Z_T, ~Игруше4k@~
Итого	13991	8814	4350	404	294	

Наибольшей популярностью среди номинаторов пользуются буквы латинского алфавита, что обусловлено техническими причинами, а также интернациональным характером интернет-дискурса. Иногда к буквам латиницы/кириллицы присоединяются цифры или другие значки, а употребление в качестве ников только цифр и иных знаков – это довольно редкое явление. Так происходит потому, что основной функцией цифр и других значков является различение сходных ников (*Граф* – *Граф1*, *alex13* – *alex(18)*). Цифры иногда могут указывать на возраст носителя ника (*Анастасия18*, *ЛИМ 25*, *Nastya (17)*, *stas1990*), на чем-то знаменательный или просто случайный год (*serg2003*, *ideal2000*).

Можно также говорить о наличии некоторых особых закономерностей соответствия букв/цифр/знаков звукам/сочетаниям звуков/словам, которые основываются на принципах фонетического либо графического подобия. К первым мы относим: 1) передачу цифрой «4» звука [ч'] (*4арли сталь*, *Ya-no4ka*, *4udo*, *4elovek*) или сочетания [фо] (*4nd*, *Not_4_u*) (в английском языке цифра «4» имеет транскрипцию [fo:]); 2) обозначение цифрой «2» сочетания [ту] (*for2na*, *\$h2Rm*) (в английском языке цифра «2» (*two*) произносится как [tu:]); 3) соответствие цифры «6» фонеме <ш> (*6ura*, *То6K@*); 4) включение звукового состава слова «сто» в структуру ников посредством цифры «100» (*i100rik*, *pro100y*, *HA100ЯЩАЯ%*).

Существует графическое подобие некоторых букв латиницы и кириллицы, и номинаторы используют эти совпадения при оформлении ников, нарушая законы практической транскрипции. В результате получаются следующие соответствия латинских букв и русских фонем: В = <в>/<в'>, g = <д>/<д'>, Н = <н>/<н'>, m = <т>/<т'>, n = <п>/<п'>, Р/р = <р>/<р'>, r = <г>, u = <и>, X/x = <х>, Y/y = <у>. Например, *Hy norogu!*, *npoka3HuK*, *moska*, *Hukto*, *He(kto)*, *pycckuu*, *Yborshica*, *ceперка*, *Cepera*).

Творческое использование доступных значков и символов является причиной появления новых способов создания близких к общепринятому начертаний букв: а = @, б = 6, Ж/ж =)!(или {!, 3/з = 3, I/i = 1 или !, К/к = k = !{, Л = J, L/l = 1 или !, О = 0, () или [], S/s = \$, X/x =)(, { } или], Ш/ш = |||, ы = bl, ь = b. Например, *Svet1k*, *ch@mele0n*, *Olegi4*, ***Стрекоз@***, *[Dre@m]*, *{ОТТ@БЫЧ*, *Be!o4k@*, *Br!tv@*, *\$lon*, *!)(ORIK*, *CheB@r@|||{0*, *r()m@*, *Dro6HeHbKuЙ*, *JeT4uK*.

Особняком стоит случай, когда значок «@», являясь частью ника, обозначает слово «собака» (*~Zlaia@*), это элемент иероглифического письма.

Значки могут также использоваться для эстетического оформления ников, придания им необычной формы, которая иногда служит дополнению образа, выраженного в словесной части сетевого псевдонима. Например, значки «~ ~» с двух сторон в нике *~Океана~* можно считать графическим отображением волн,

их символом, что связано с семантикой основы данного антропонима. Но чаще значки используются в качестве элемента формы, а не содержания: +Лана+, – =LEV= –, _Ева_, Ксю-Ша, Такой-то-Сякой, Я.Н.А., поэтому они не играют существенной роли при функционировании ников и не учитываются при их лексико-семантическом анализе.

Мотивы номинации при выборе ников различны и сугубо индивидуальны, к ним относят экстралингвистические причины создания и присвоения данного имени определенному объекту номинации [1, с. 111]. Мы провели опрос с целью выявить причины выбора и частоту смены сетевых псевдонимов, а также отношение к этому выбору самих номинаторов. Опрашиваемые, общее количество которых составило 146 человек, являлись посетителями белорусских молодежных чатов в возрасте от 16 до 28 лет. Вопросы задавались нами в рамках беседы в чате в приватном режиме общения. В результате нам удалось установить, что 32 % респондентов никогда не меняли свой ник, 56 % опрашиваемых имеют 2 – 3 постоянных ника для разных чатов и только 12 % чаттеров часто меняют свои сетевые псевдонимы, так как подвержены постоянной смене круга общения. Также мы выявили, что 33 % респондентов в качестве ника используют личное имя (чаще свое) или его модификацию, 35 % выбирают ник в соответствии с индивидуальными или личностными характеристиками с целью самоидентификации, которая может проводиться не только в соответствии с характеристиками самого субъекта номинации, но и в отношении его кумиров, героев книг, фильмов, животных, растений, различных вещей. Еще 26 % респондентов выбирают ник в соответствии со своими интересами, чаще в определенной социальной среде. И только 6 % приходится на так называемые «технические» ники, которые выбираются случайным набором клавиш. Большинство опрашиваемых (84 %) относятся к выбору сетевого псевдонима серьезно и осознанно, причем 29 % из них считают, что ник имеет тайное значение, 15 % респондентов уверены, что компьютерное имя отражает качества и интересы его носителя, еще 15 % полагают, что ник представляет тот вымышленный образ, в виде которого человек хочет быть воспринят в рамках временного или постоянного виртуального сообщества. Только 13 % опрашиваемых называют ники средством привлечения внимания, а оставшиеся 12 % считают, что ники – это ситуационные имена, выбор которых зависит от цели посещения чата.

На форумах (<http://www.farit.ru/forum/> и др.) специально обсуждаются причины выбора сетевого псевдонима.

Анализ материалов форумов и результаты проведенного опроса позволили нам выделить наиболее важные мотивы выбора ников:

- 1) стремление к оригинальности, экзотике, к отличию от других по форме либо по содержанию (*Хишишиница, ол_ЕЖИК, Изабелла, Афина, bagiras*);
- 2) стремление выразить себя, свои особые интересы, качества, иногда воображаемые, и создать подходящий образ, часто фантастический, нереальный (*Меланхолия, Это ROCK, Technic, Солнечная, Убитый романтик, Crying_Angel, Lady_in_PINK*);
- 3) стремление к анонимности (любой ник);
- 4) стремление привлечь к себе внимание, вызвать интерес (*SUPER_LADY2007, ...Зачем?, МЫ ЗАЖЖОМ, GreatMan*);
- 5) стремление создать интригу, тайну (*Ночной призрак, Ведьма!, об этом ни-ни, некто*);
- 6) стремление развлечь себя и потенциального партнера по коммуникации (*ЗаитЦ, Боб Саныч, Такой-то-Сякой, Odstoy Navozov, Раздолбайкер*);
- 7) стремление вырваться из повседневного мира, поиграть (*Ёжик в тумане, Большой коп, О. Бендер, Чингиз-хан, HITMAN*);
- 8) стремление кратко охарактеризовать себя (*Свободный, Рэд, зеленоглазка, ДевочкаСкандал, ПЕССиМИСТ, skromnik*);
- 9) стремление воздействовать на потенциального партнера по общению (*HeСмейся, Такребятки-делонепойдет*);
- 10) стремление найти людей со сходными интересами (*MegaPunk, EmO_MaN, glam-punk-girl, РО-Ковая, ЭмоПринцесса, skinhead-cyborg*);
- 11) стремление вызвать у потенциального партнера по общению какие-либо фоновые ассоциации (*Пушкин А. С., Фельдшер Живаго, Кот-Бегемот*).

В мотивах выбора ников и псевдонимов наблюдаются некоторые сходства. Псевдонимы также создавались для самохарактеристики, создания тайны и интриги, для того, чтобы вызвать реминисценции у читателя, или развлечь его, или вызвать смех [20, с. 6]. Отличительными мотивами выбора ников являются мотивы № 1, № 2, № 4, № 7, № 10 из приведенного списка. При выборе псевдонима главным мотивом выступает, на наш взгляд, желание скрыть свое имя по ряду причин, а при выборе ника определяющим является стремление к игровой деятельности либо к созданию оригинального виртуального об-

раза, который вполне может перекликаться с человеческим образом «я», хотя это и не исключает предопределяющего фактора анонимности в пространстве Интернета.

Теперь перечислим функции ников, так как они во многом связаны с мотивами выбора сетевых псевдонимов. Функция языковых средств понимается как «свойственная им в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи» [21, с. 565].

Общими для всех антропонимов являются следующие функции: номинативная, идентификационно-дифференцирующая и коммуникативная. А также факультативные функции: информационная, экспрессивная и поэтическая (в художественной литературе) [22, с. 288]. Эта классификация не единственная. А.В. Суперанская подходит к данной проблеме следующим образом: в речи она выделяет коммуникативную, апеллятивную, экспрессивную и дейктическую функции у всех имен собственных. Для антропонимов добавляются еще функции идентификации объекта и социальной легализации личности, а на экстралингвистическом уровне – ритуальная и харизматическая функции [8, с. 272 – 273]. О.И. Фонакова рассматривает функции онимов на основе анализа сфер номинации, сигнификации и коннотации, выделяя свыше 15 разных функций.

Итак, в сфере ономастической номинации находятся следующие функции:

- три языковых (номинативно-дифференциальная, идентифицирующая, дейктическая);
- пять речевых (прагматическая, апеллятивная, контактоустанавливающая, адресная и фатическая).

В сфере сигнификации выделяются три языковые функции, которые проявляются и на уровне речи:

- концептуальная;
- информативная;
- аккумулятивная (энциклопедическая, когнитивная).

В сфере коннотации выделяются языковые функции:

- стилистическая; эмоционально-оценочная;
- социально-оценочная;
- региональная и культурно-историческая, к которым в речи добавляются текстообразующая и эстетическая функции [23, с. 16 – 17].

Ники по своей природе полифункциональны. М.Г. Чабаненко выделяет пять функций никнеймов: функцию самопрезентации, дискурсивную, контактоустанавливающую, эмоционально-экспрессивную и игровую [6, с. 160].

М.В. Голомидова при анализе ников отмечает шесть основных функций. С ее точки зрения, ник – это средство:

- 1) дифференциации, или различения, людей;
- 2) индивидуализации и обозначения уникальности человеческого «я»;
- 3) обеспечения свободы и раскованности общения;
- 4) привлечения внимания, пробуждения интереса;
- 5) развлечения коммуникантов;
- 6) игрового поведения.

Первые две функции (дифференцирующая и индивидуализирующая) характерны для всех антропонимов, а остальные являются отличительными чертами ников [10, с. 19 – 21].

Выделенные нами мотивы выбора ников соотносятся с данными функциями: первый мотив связан с дифференцирующей функцией, второй – с индивидуализирующей функцией, третий – с делимитативной функцией, четвертый и пятый – с аттрактивной функцией, шестой – с развлекательной функцией и седьмой – с игровой.

Как показывает собранный нами материал, ники также выполняют следующие функции: характеризующую, связанную со способностью ников выражать некоторую характеристику субъекта номинации, и контактоустанавливающую, так как ник – это непереносимое условие общения по Интернету в рамках чатов, форумов и т.д. С его помощью можно стать частью постоянного или временного сообщества коммуникантов по интересам. Вмещающая в себя пресуппозитивные знания, ник служит кодирующим (с позиции адресанта) и декодирующим (с позиции адресата) знаком. Данные функции сближают ники с прозвищами [17, с. 160] и соотносятся с восьмым и десятым мотивами выбора компьютерных имен.

Ники обладают дискурсивной ценностью, так как обеспечивают в непоследовательном полилоге чата определенную долю связности. В сложной системе взаимодействия коммуникантов указание на ники адресанта и адресата перед каждой репликой служит дискурсивным сигналом для получателя сообщения, помогает ориентироваться в потоке общения и способствует успешной коммуникации [24, с. 334]. Но ник выполняет ориентировочную функцию не только в процессе общения. На начальной стадии сетевой псевдоним помогает посетителям чатов определиться с выбором партнера для коммуникативного взаимодействия. Под дискурсивной (текстообразующей) функцией ника также понимается организация оп-

ределенной линии поведения в соответствии с выбранным именем-маской либо смена текстовых стратегий при смене ника [6, с. 14].

Никам, которые образованы от прецедентных имен, присуща информативная функция, связанная с одиннадцатым мотивом выбора сетевых псевдонимов. Своими экстралингвистическими ассоциациями такие ники отсылают собеседников к энциклопедическому знанию, накопленному в языке.

Ники выполняют экспрессивную функцию, их можно отнести к специфическим выразительным средствам на уровне лексики в силу способности компьютерных имен в очень сжатой форме реализовывать творческие потенции коммуникантов (*Тамерлайн, Мурдолак, ВаВепка, galaxynaut, Burunduslik, ZuZuKa*).

При передаче информации в мобильном и IRC-чате, в жанре мгновенных сообщений (ICQ) ники выполняют адресную функцию, так как они, называя адресата, указывают, на какой номер или канал надо доставить сообщение.

Заключение. В связи с особенностями общения посредством Интернета появился новый тип антропонима – ник, или сетевой псевдоним. Это компьютерное имя, условное либо вымышленное, создаваемое пользователем для сетевого общения личного характера. Ники занимают периферийное положение в классе собственных имен, являющихся названиями лиц, наряду с псевдонимами и прозвищами, и поэтому схожи с ними по ряду параметров. Главными отличиями ника от других антропонимов выступают область его употребления, а также требование инвариантности и уникальности в письменном оформлении.

Ник – результат процесса искусственной номинации. Его выбор определяется сознательными факторами, идущими от самого субъекта-номинатора. К наиболее важным мотивам предпочтения того или иного ника относятся: стремление к оригинальности либо к анонимности, желание выразить себя либо создать подходящий образ, намерение вызвать интерес либо развлечь собеседников, желание поиграть либо воздействовать на потенциального партнера по коммуникации и др. Экстралингвистические причины создания и присвоения сетевых псевдонимов соотносимы с их функциями: дифференцирующей, индивидуализирующей, аттрактивной, развлекательной, игровой, характеризующей, контактоустанавливающей, дискурсивной, адресной, информативной.

Таким образом, ник – это особый вид периферийного антропонима, отличающийся функционированием в личностно ориентированном виртуальном дискурсе, инвариантностью и уникальностью оформления, дающий человеку в ситуации интернет-общения некий официальный статус. Разнородная картина графического оформления и функционирования ников, их номинативная уникальность дает возможность участникам виртуального общения выразить свою индивидуальность и демонстрирует стремление к преодолению стандарта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
2. Шелистов, Ю.И. Проблемы человека и становление глобальной информационной среды / Ю.И. Шелистов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2001. – № 6. – С. 55 – 76.
3. Кондрашов, П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / П.Е. Кондрашов; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2004. – 19 с.
4. Овчарова, К.В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.В. Овчарова; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 26 с.
5. Русакова, Е.Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.Б. Русакова; Российск. гос. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2007. – 23 с.
6. Чабаненко, М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.Г. Чабаненко; Кемеровск. гос. ун-т. – Кемерово, 2007. – 21 с.
7. Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / редкол.: Ю.Д. Апресян [и др.]. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2002. – Т. 2. – 832 с.
8. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
9. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ник>. – Дата доступа: 15.03.2008.
10. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – № 2. – С. 11 – 22.
11. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (Фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 208 с.

12. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
13. Голомидова, М.В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации / М.В. Голомидова // Номинация в ономастике: сб. ст. / Уральск. гос. ун-т; под ред. М.Э. Рут. – Свердловск, 1991. – С. 5 – 13.
14. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун; пер. с англ. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
15. Сергеева, Л.А. Об аксиологической природе прозвищ / Л.А. Сергеева // Номинация в ономастике: сб. ст.; Уральск. гос. ун-т; под ред. М.Э. Рут. – Свердловск, 1991. – С. 147 – 151.
16. Суперанская, А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
17. Ушаков, Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена: (К вопросу о границах прозвища) / Н.Н. Ушаков // Имя нарицательное и собственное: сб. ст. – М.: Наука, 1978. – С. 146 – 173.
18. Бергельсон, М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М.Б. Бергельсон // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и Межкультурная коммуникация. – 2002. – № 1. – С. 55 – 67.
19. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
20. Дмитриев, В.Г. Скрывшие свое имя: (Из истории анонимов и псевдонимов) / В.Г. Дмитриев. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 680 с.
22. Русский язык: энцикл. / гл. ред. Ю.И. Караулов. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2003. – Репрод. изд. – 704 с.
23. Фонакова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонакова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 104 с.
24. Потапова, Р.К. Лингвистическая специфика виртуальной коммуникации (коммуникация в мировой информационной сети) / Р.К. Потапова // Новые информационные технологии и лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд., стереотип. – М.: Ком. книга, 2005. – С. 318 – 364.

Поступила 04.05.2009

NICKNAME: SPECIFICITY, GRAPHIC PRESENTATION AND FUNCTIONS

A. LIAKHOVSKAYA

The paper deals with the description of the specific features of the new peripheral nominal signs – nicknames, or network pseudonyms, the peculiarities of their graphic presentation and functioning based on the synchronous Belarusian youth chat groups of the Internet discourse.

Nicknames are a natural result of the development of the nominative process as they represent the suitable types of names for designation of people in a new communicative environment. Nickname is a kind of a peripheral anthroponym, differing in functioning in the person-oriented virtual discourse, invariance and uniqueness of the presentation, giving a person a certain official status in the Internet communicative situation. The extra-linguistic reasons for creation and assignment of the network pseudonyms are various enough and correlate with their functions: differentiating, individualizing, attractive, entertaining, gaming, characterizing, contact, discursive, address, informative. The diversity of the graphic presentation and functioning of the nicknames, their nominative uniqueness gives the participants of the virtual communication the opportunity to express the individuality and shows a tendency to overcome the standard.